

УИЛБУР ШРАММ И СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ О КОММУНИКАЦИИ В КИТАЕ

Ли Ч.

Ph.D., Иллинойский университет (Соединенные Штаты Америки)

clin59@illinois.edu

Нерон Дж.

Ph.D., профессор в области медиа и киноискусства, Иллинойский Университет (Соединенные Штаты Америки)

Аннотация:

В статье описываются три роли Уилбура Шрамма, повлиявшие на процесс становления новой академической области в структуре китайской науки – исследований сферы коммуникации. Авторы рассматривают визит Шрамма в Китай в 1982 году и обсуждают значение этого события для китайского академического сообщества.

В Китае Шрамма называют "Сюань Вейбо", что имеет не только фонетическое, но и идеологическое значение — «Великий Дядюшка Распространения». В статье авторы приводят аргументы в пользу своей версии ответа на вопрос, до сих пор актуальный для китайской науки о коммуникациях: Почему Китай выбрал Шрамма на роль «ледокола» в становлении исследования коммуникации в стране?

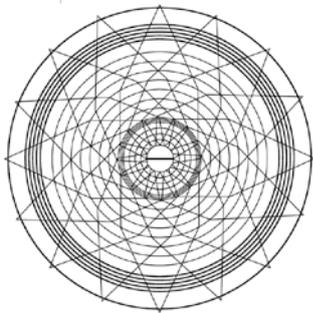
Ключевые слова: история коммуникации, теория коммуникации, Китай, Китайская модель, Уилбур Шрамм

Роль Шрамма: Основатель, Интернационалист и Дядюшка

Для начала мы хотели бы сделать краткий обзор трех ролей Уилбура Шрамма – в частности, его роли как деятеля науки, интернационалиста и «Великого дяди».

Деятель науки

В ходе своей карьеры в качестве деятеля науки Шрамм следовал определенной схеме. В Айове, университете Иллинойса и Стэнфорде он попал в школы с программами обучения журналистике и «обогастил» их исследователями общественных наук из других сфер: психологии, социологии, политологии и экономики.

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

После Второй мировой войны он переехал из Айовы в Иллинойский университет в Урбана-Шампейн, где он стал директором-основателем Института исследований в области коммуникаций. Когда наставник Шрамма в Иллинойсе был вынужден уйти в отставку из-за расследований в духе Маккарти, Шрамм переехал в Стэнфорд, став директором-основателем другого Института исследований в области коммуникаций. Он остался там до обязательного выхода на пенсию в возрасте 65 лет, а затем занял свою последнюю должность в качестве директора Института коммуникаций в Центре «Восток-Запад» на Гавайях.

Интернационалист

Шрамм всегда рассматривал коммуникацию как элемент социальной системы, продолжал придерживаться либеральной политической философии и всегда верил в потенциальные возможности медийных инструментов содействовать прогрессу.

Работая в сфере развития, Шрамм постепенно пришел к более интернациональному взгляду на научное сообщество. Первоначальный проект предполагал использование медиа, чтобы способствовать экспорту западных образцов, и Шрамм, очевидно, рассматривал американские модели как прообраз коммуникационных и телекоммуникационных систем в других частях мира. В отчете для ЮНЕСКО о формирующейся системе спутниковой связи он указал на успех образовательного вещания в США в качестве образца того, как международные группы могут использовать возможности спутниковых технологий в образовательных, научных и культурных целях.

Впоследствии Шрамм пришел к выводу о том, что проекты в области развития могут осуществляться правительствами, придерживающимися любой идеологии – даже коммунистическими режимами, такими как Китай. И в 1982 году он посетил Китай.

«Великий дядюшка»

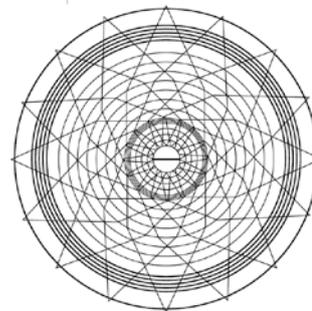
В то время у Шрамма было китайское имя, представлявшее собой транслитерацию его английского имени. Как и у всех китайских имен, у китайского имени Шрамма было особое значение – оно буквально переводилось как «великий дядюшка распространения». В 2012 году китайские исследователи в области коммуникации и специалисты-практики со всей страны приехали в Гуанчжоу, где Шрамм дал свою самую первую китайскую лекцию в 1982 году, чтобы отметить 30-ю годовщину китайского лекционного турне Шрамма. Подобные события в Китае случаются очень редко.

В китайских исследованиях коммуникации миссионерская роль Шрамма в Китае описывалась как роль «ледокола» и «улучшителя сгорания» (т. е. того, кто запускает процесс — *Прим. Ред.*).

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

Так почему Китай выбрал Шрамма? И, в частности, почему китайские исследователи последовали примеру западного ученого, который характеризовал китайскую медийную систему как «тоталитарную»?

Прежде чем ответить на эти вопросы, мы должны поместить их в более широкий социально-политический контекст. Необходим краткий обзор для того, чтобы описать разрыв между коммуникацией, распространением информации и пропагандой в рамках китайской культуры и академической традиции.

Разрыв: Коммуникация, Распространение, & Пропаганда

На раннем этапе развития области изучения коммуникации становится очевидным острый культурный разрыв. Хотя Уилбур Шрамм и его китайское турне – главная тема этого обзора, мы не можем понять значение его деятельности, если не примем во внимание противоречия и дискуссии, существовавшие в китайском академическом сообществе до и после его визита.

Коммуникация

Разрыв между западным и китайским восприятием массовой коммуникации был и остается значительным. Факт состоит в том, что в китайском языке термин «массовая коммуникация» переводится как «массовое распространение информации».

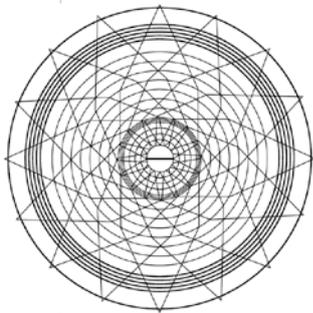
Распространение

От «коммуникации» до «распространения» – так была проведена и закреплена граница между Западом и Китаем. Это не просто лингвистическая, а серьезная теоретическая проблема. Настоящий культурный разрыв. Но китайские и западные исследователи редко осознавали существование этого символического разрыва. Английское слово «коммуникация» делает упор на деятельности по обмену информацией, а наличие центральной власти обычно не подразумевается. Если говорить простыми словами, то все могут взаимодействовать со всеми вне зависимости от наличия или отсутствия властных отношений. С другой стороны, китайское слово “chuan bo” или «распространение» подразумевает способность/возможность распространять информацию среди более широкой аудитории, при этом всегда предполагается, что власть находится в руках распространителя.

С этой точки зрения, сиамский близнец «распространения» – «пропаганда».

Пропаганда

В своей книге «Изобретение коммуникации» Арман Маттелар описывает миссионерскую работу по донесению слова Божьего до некатолического мира как пропаганду в действии. В том же духе некоторые китайские исследователи называли область изучения коммуникации «исследованием пропаганды». Ли Бин (Li Bin), ученый в области коммуникации в Университете Цинхуа, утверждал, что

массовая коммуникация сама по себе является «наукой о пропаганде». Правда, мы должны принять во внимание, что то, что Ли Бин называет «пропагандой», отличается от западного либерального понимания пропаганды. Это то, что в китайском языке называется “xuan-chuan”. “Xuan-chuan” – это нейтральный термин без всяких негативных коннотаций, и фактически он относится к трем вещам – рекламе, политической пропаганде и общественным отношениям. Китайцы называют эти вещи «пропагандой», потому что в этих случаях речь идет не о коммуникации, то есть обмене информацией, а о распространении информации, когда это связано с влиянием на умы людей.

Турне: «Брак», «Медовый месяц» и разочарование

В этом разделе мы позволим себе образное описание отношений между Уилбуром Шраммом и Китаем. Первый этап этих отношений можно назвать «браком».

«Брак»

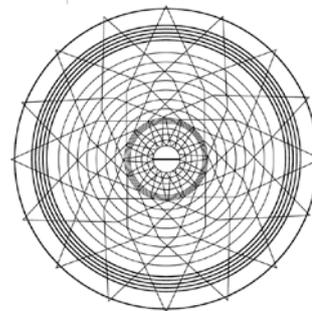
И этот брак начался с взаимного интереса, первым свидетельством которого стала так называемая «китайская модель». Это действительно загадочный термин в китайских исследованиях коммуникации, который часто используется, но никто точно не знает, что это. Он смутно связан с чем-то, относящимся к коммуникации, что характерно именно для Китая и китайцев. Уилбур Шрамм оказался среди тех, кто был очарован «китайской моделью», и был самым большим поклонником этого понятия. Для него Китай обладал своими уникальными подходами к коммуникации, которые сильно отличались от западных.

Уже в 1976 году, сразу после завершения Культурной революции, Шрамм утверждал, что Китай дал миру уникальный пример успешного использования коммуникации с целью быстрого экономического развития. Шрамма больше всего интересовал вопрос о том, могут ли другие страны Третьего мира повторить такой успех в развитии коммуникации, который, как он утверждал, был достигнут в США. В статье под названием «Китайский опыт развития коммуникации» Шрамм называл неоценимый опыт Китая в развитии коммуникации «китайской моделью развития». Шрамм считал, что эта «модель» непосредственно связана с подходом Мао, а точнее с подходом Мао, ориентированным на людей. Шрамм отмечал, что без плана развития нового Китая Мао успешно превратил «бедную и пустую» страну в современное общество, используя убеждающую и принудительную коммуникацию в качестве инструментов мобилизации масс. Хотя Шрамм ценил роль Маоизма в развитии общества, он не рассматривал ее как исключительно идеологическую, а считал ее «модификацией давно существующих китайских культурных кодов и ценностей». Примечательно, что Шрамм указывал на культурную связь между Мао и Конфуцием в том, что они ставят идеологию выше практического опыта.

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

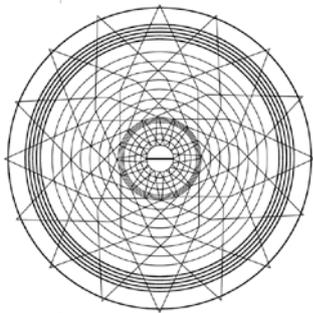
В начале 1980-х годов китайская система высшего образования испытала значительный подъем после Культурной революции. Самой большой проблемой было отсутствие преподавательского резерва. В надежде, что просветительское телевидение может решить эту задачу, Китай экспериментировал с образовательным телевидением, и новая технология коммуникаций выходила за пределы нескольких экспериментальных учебных комнат, распространяясь на все большее и большее число школ в национальной образовательной системе. Так совпало, что просветительское ТВ, в то время «новое средство коммуникации», как раз заинтересовало Уилбура Шрамма. За год до его приезда в Китай Шрамм и его коллеги провели исследование влияния образовательного телевидения в Американском Самоа. Результаты оказались противоречивыми: хотя они выяснили, что образовательное телевидение помогало сделать правительство ближе к местному населению, образовательный инструмент в конце концов превратился в «способ развлечения для взрослых». Но эта работа принесла Шрамму широкую славу.

«Медовый месяц»

Однако Китай сначала пригласил Ю Йелу (Yu Yelu), который был студентом Шрамма, закончил магистратуру по специальности коммуникации в Стэнфорде и преподавал в Департаменте Журналистики в Китайском университете Гонконга. Ю предложил приехать в страну вместе с Уилбуром Шраммом. Это стало реальностью весной 1982 года.

Шрамма встретили с неожиданным почтением. Во время первой остановки Ю и Шрамма в Гуанчжоу около 300 человек со всей страны, в основном учителя начальных и средних школ и работники образовательных учреждений, посетили семидневный семинар Шрамма, посвященный научной коммуникации. Затем в Пекине Шрамм встретился с вице-президентом Бо Ибо в Большом Зале, том самом, где несколько дней спустя проходила встреча вице-президента США Джорджа Герберта Уокера Буша и президента Ли Сяньняня. Взволнованный разговором с американским ученым, после ухода Шрамма вице-президент позвонил редактору People's Daily среди ночи, попросив изложить Шрамму его взгляды на истоки китайской коммуникации. Шрамм был поражен горячим энтузиазмом политического лидера по поводу коммуникации и посчитал, что эта область вскоре будет полностью развита в Китае.

На первый взгляд, лекция Шрамма вызвала повсеместный восторг. Одной из причин послужило то, что «китайская модель» оказалась «главным блюдом» в «меню» семинаров Шрамма. Она пришлась по душе китайским исследователям, потому что хорошо вписывалась в более широкий контекст националистических настроений, преобладающих в области социальных наук Китая. В Китае также нашлись последователи интерпретации «китайской модели» как подхода Мао, предложенной Шраммом. Во время дискуссии в Журналистском институте Китайской академии социальных наук один из ученых поднял тему «линии масс» китайской коммунистической партии. Он спросил Шрамма, согласится ли он с

тем, что это понятие является тем же, что Шрамм называет «обратной связью», и тот ответил утвердительно.

Во время того же круглого стола один вопрос спровоцировал оживленную и незавершенную дискуссию. Согласно книге «Четыре теории прессы», китайская система коммуникации попадает в категорию «авторитаризм». Китайский ученый спросил Шрамма, поменяет ли он свою «авторитарную модель», в соответствии с которой все системы коммуникации социалистических стран, включая советскую и китайскую, подпадали под одно общее определение «авторитаризма». Шрамм сказал участникам дискуссии, что не стал бы использовать термин «авторитаризм» применительно к Китаю, если бы мог переписать свою книгу. Однако, по его словам, он не имеет ни малейшего понятия о том, чем этот термин заменить.

Разочарование

Несмотря на внешний оптимизм в связи с китайским турне Шрамма, за кулисами к этой уверенности примешивались сомнения и опасения. Наибольшую обеспокоенность вызывал вопрос о том, должна ли академическая направленность исследований в области коммуникации считаться «капиталистической» или «социалистической». Этот вопрос может показаться абсурдным в наши дни, но он отнюдь не казался таковым сразу после Культурной революции, когда все социальные науки в Китае принято было разграничивать на «социалистические» и «капиталистические».

Хотя академическая среда в 1980-х становилась более открытой к новым веяниям, нельзя недооценивать устойчивость подобных взглядов. Когда Шрамм давал лекцию в Фуданьском университете, из опасений, что эта информация может «отравить» студентов, ее разрешили посетить только сотрудникам факультета и аспирантам.

Даже энтузиазм Шрамма по поводу развития этой области в Китае уступил более отрезвляющим соображениям. Сообщалось, что он задумался перед руинами Великой Стены во время своего второго визита в материковый Китай, сказав: «Как могут китайцы сопротивляться напору современной коммуникации с помощью кирпичей, как это происходило с гуннами?». Между тем Шрамм был горько разочарован тем, с каким запозданием развивалась наука о коммуникации в Китае.

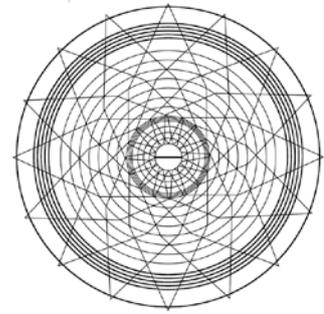
Влияние: Выбор, Настроения и Символизм

«Если бы первым посетил Китай и познакомил его с наукой о коммуникации не Уилбур Шрамм, а Герберт Шиллер, изменило ли бы это весь расклад и направление современных китайских исследований?». В 2007 году Лиу Хаи-Лонг (Liu Hai-Long) поставил этот интригующий вопрос в ходе дискуссии о том, почему китайцы выбрали Шрамма и эмпирическую школу вместо критической школы Герберта Шиллера.

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

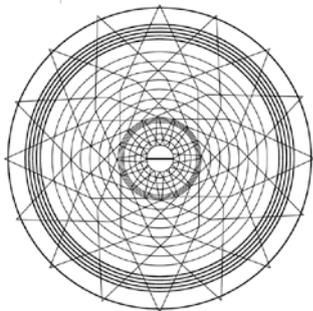
Выбор

Герберт Шиллер планировал посетить Китай примерно в то же самое время, что и Шрамм, но по какой-то причине отказался от этой идеи. Тем не менее, согласно Дэну Шиллеру, сыну Герберта Шиллера и профессору Университета Иллинойса, Герберт Шиллер один раз посетил Китай в 1980-х годах, когда посещал конференцию. Более того, знакомство с работой Герберта Шиллера систематически происходило еще до турне Шрамма. Его самая известная книга «Манипуляторы сознанием» была переведена и опубликована в Китае. Некоторые китайские исследователи считают, что Шиллер пользовался даже большей популярностью, чем Шрамм, когда эта область только зарождалась. Тем не менее, Герберт Шиллер отсутствует в большинстве статей и книг об истории китайской коммуникации, тогда как Шрамм упоминается неоднократно. В связи с этим возникает немало вопросов. Почему Китай выбрал Шрамма? Почему китайские исследователи коммуникации приняли и поддержали модель эмпирической школы исследований в области коммуникации, хотя сами наметили парадигму, которая была гораздо ближе к критическому направлению?

Настроения

Чтобы найти ответы на эти вопросы, мы должны рассмотреть социально-политическую атмосферу, существовавшую в 1970-х и начале 1980-х годов. В 1976 году настроения против Культурной революции были повсеместными. В научной среде это вылилось в общие анти-левые настроения. Китайские ученые отмечали, что левое крыло журналистских исследований рассматривало журналистику и газеты как инструменты классовой борьбы. Это действительно один из центральных тезисов Маркса применительно к СМИ. Однако этот тезис был преувеличен и неверно истолкован китайскими левыми во время и сразу после Культурной революции, что усилило иррациональную и скрытую антипатию к приложению марксизма к любой области социальных исследований. Судя по всему, политическая экономия была во главе этого невидимого «черного списка». Учитывая приверженность Шиллера критической политической экономии, его исследования были обречены на забвение в этот очень «мятежный» период, когда китайская научная среда отчаянно хотела деполитизироваться. В 2006 году Чжао Уечжи (Zhao Yuezhi), хорошо известный китайский исследователь в области коммуникации, отметил, что в 1980-х годах китайские ученые испытывали стойкое неприятие к политически и идеологически ориентированным исследованиям. На фоне этого работа Шрамма, провозглашенная новой «наукой», по многим причинам пришлась по душе китайцам.

Например, ранние китайские исследования в области коммуникации были посвящены исключительно журналистике и СМИ, и теория массовой коммуникации Шрамма идеально соответствовала этому научному диапазону. В

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

своей лекции в Институте журналистики Шрамм сказал аудитории, что массовая коммуникация выросла из исследований журналистики и «более широкой концепции журналистских исследований». Это ввело в заблуждение слушателей, так как китайцы долгое время рассматривали исследование коммуникации как «массовую коммуникацию», считая последнюю еще одним новым термином или, возможно, новым углом зрения на «журналистские исследования». Практическая полезность была еще одним аргументом в пользу работ Шрамма. Шрамм поддерживал модернизацию через коммуникацию, что полностью перекликалось с планом «Четырех модернизаций» Коммунистической партии Китая.

Символизм

Кажется практически очевидным то, что Шрамм, а также «Школа Шрамма», как ее назвал один китайский исследователь, имела огромное влияние на формирование исследований в области коммуникации в Китае. Однако необходимо сделать несколько оговорок в том смысле, что это влияние было в какой-то степени недолгим, а ценность китайского турне Шрамма скорее имела символическое, чем практическое значение.

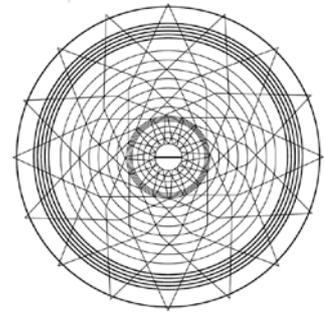
Вначале визит Шрамма имел значительные последствия. На волне семинаров Шрамма в 1982 году была проведена первая Национальная конференция по коммуникации. В следующем году была выпущена первая китайская книга под названием «Коммуникация», которая была написана по материалам круглого стола с Шраммом в Институте журналистики. Несмотря на свое название, на самом деле это была книга о массовой коммуникации. С 1980-х и на протяжении 1990-х годов китайские исследователи употребляли термины «массовая коммуникация» и «наука о коммуникации» как взаимозаменяемые. Книги Шрамма считаются влиятельными в Китае, это своего рода показатель «потребительской ценности» и долгосрочного эффекта, однако эти книги в основном используются для повышения уровня медиаграмотности, а не для формирования «школы».

В конечном итоге научная область, которая сформировалась в Китае, не такова, какой ее представлял Шрамм. Для Шрамма наука о коммуникации всегда характеризовалась междисциплинарностью, в то время как научное направление, получившее развитие в Китае, было сосредоточено на журналистике. Раннее эмпирическое исследование научных работ в области коммуникации показало, что 95% статей, опубликованных в выборке китайских научных журналов между 1981 и 1996 годами, были на тему журналистики или того, что с ней связано. Китайский исследователь Лиу называет такие ориентированные на журналистику исследования «диспластическим эмпиризмом». Причина такой «дисплазии», как ее называет Лиу, заключается в том, что китайские исследователи «не уделяли внимание методологии, делая большой упор на теоретические концепции». А это не стиль эмпирических работ Шрамма.

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

Шрамм создал символический момент в истории китайской науки о коммуникации. Однако здесь нужно сделать важную оговорку: китайское турне Шрамма ознаменовало начало новой эры журналистских исследований в Китае, а не новой области под названием «коммуникация», как предполагали многие.

Китайские исследователи непосредственно научились у Шрамма использовать концепции и теории массовой коммуникации в уже существующей науке о журналистике, ориентированной на партийность и клановость. Коммуникация как более широкая область, переплетающаяся со многими другими дисциплинами, казалась немыслимой в Китае, и формирование этой области заняло гораздо больше времени, чем ожидали многие.

Заключение

Визит Шрамма стал символическим маркером развития науки о коммуникации в Китае. Но значение этого визита остается предметом споров. Выбор Шрамма и радикальный отход от междисциплинарной парадигмы «великого дядюшки» показывают, что китайская научная среда не может быть охарактеризована в западных терминах. Но это не говорит и о полном отторжении западного либерализма китайскими интеллектуалами. Следующая горячая волна Хабермаса и его концепции публичной сферы, захлестнувшая Китай, снова свидетельствует о тенденции, потенциале и готовности китайского научного сообщества в области коммуникации мобилизовать западные подходы, чтобы решать китайские проблемы, не обращаясь в западный либерализм. И как раз этого Шрамм не предвидел.

БИБЛИОГРАФИЯ

Armand Mattelart. 1996. *The Invention of Communication*. Translated by Susan Emanuel. Minneapolis: University of Minnesota Press.

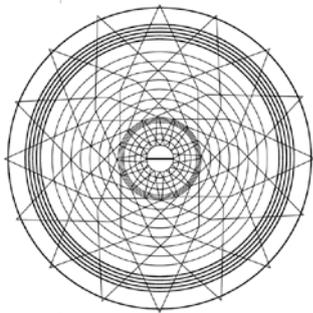
Chaffee, Steven H. 1974. *The Pathways of Proteus*. *Journalism Monographs* 36: 1-8.

Glander, Timothy. 1999. *Origins of mass communications research during the American Cold War: Educational effects and contemporary implications*. New York: Routledge.

Hu, Zhengrong, and Ji, Deqiang. 2013. *Retrospection, Prospection, and the Pursuit of an Integrated Approach for China's Communication and Journalism Studies*. *Javnost-The Public* 20:4, 5-16.

Hung, Fred, and Wilbur Schramm. *Communication and development in China*. No. 1. East-West Center, 1976.

Lu, Shuming. 2000. "Chinese Perspectives on Communication." In *Chinese Perspectives in Rhetoric and Communication*, edited by D. Ray Heisey, 57-66. Stamford: Ablex.

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

McAnany, Emile G. 1988. Wilbur Schramm, 1907-1987: Roots of the Past, Seeds of the Present. *Journal of Communication* 38:4, 109-22.

McAnany, Emile G. 2012. *Saving the World: A Brief History of Communication for Development and Social Change*. Urbana: University of Illinois Press.

Nerone, John C. (Ed). 1995. *Last Rights: Revisiting Four Theories of the Press*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press.

Riley, John W., and Schramm, Wilbur. 1951. *The Reds Take a City: The Communist Occupation of Seoul, with Eyewitness Accounts*. New Brunswick: Rutgers University Press.

Schramm, Wilbur. nd. *Communication and Intercontinental Warfare*. Institute of Communications Research Papers, box 2, 1947-1950, folder I.

Schramm, Wilbur. (1954) *The process and effects of mass communication*. Urbana, University of Illinois Press.

Schramm, Wilbur (1964). *Mass Media and National Development: The Role of Information in the Developing Countries*. Palo Alto: Stanford University Press and UNESCO Press.

Schramm, Wilbur, Godwin C. Chu and Frederick T. C. Yu. 1976. "China's Experience with Development Communication: How Transferrable Is It?" In *Communication and Development in China*, edited by Godwin Chu, Fred Hung, Wilbur Schramm, Stephen Uhalley, Jr., and Frederick T.C. Yu, 85-105. Honolulu: East-West Center.

Schramm, Wilbur, Lyle M. Nelson, and Mere T. Betham. 1981. *Bold Experiment: The Story of Educational Television in American Samoa*. Stanford: Stanford University Press.

Severin, Werner and James W. Tankard. 1992. *Communication Theories: Origins, Methods, and Uses in the Mass Media*. New York: Longman.

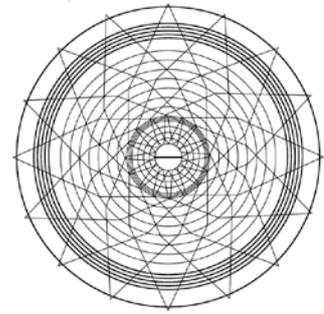
Siebert, Fred S., Theodore Peterson and Wilbur Lang Schramm. 1963. *Four Theories of the Press: The Authoritarian, Libertarian, Social Responsibility, and Soviet Communist Concepts of What the Press Should Be and Do*. Urbana: University of Illinois Press.

Xu, Yu, Leonard L. Chu, and Guo Zhongshi. 2002. "Reform and Challenge: An Analysis of China's Journalism Education under Social Transition." *International Communication Gazette* 64: 1, 63-77.

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

WILBUR SCHRAMM AND THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION STUDY IN CHINA

Lin C.

Ph.D., Institute of Communications Research, University of Illinois (USA)

clin59@illinois.edu

Nerone J.

Professor of Media and Cinema Studies, University of Illinois (USA)

Abstract:

The following article describes the three roles of Wilbur Schramm, that influenced the process of establishment of a new academic field in China scholar structure - the communication study. The authors review the visit of Schramm in China in 1982 and discuss the impact of this tour for Chinese academic society.

Schramm's Chinese name "Xuan Weibo" has not only phonetic but also ideological meaning - "The Great Uncle of Dissemination." The following article answers the question - why did China choose Schramm for the role of "icebracker" for the establishment of communication studies in the country?

The original article was published at "Communications. Media. Design", Issue 4, 2017.

Keywords: history of communication studies, communication theory, communication practice, China

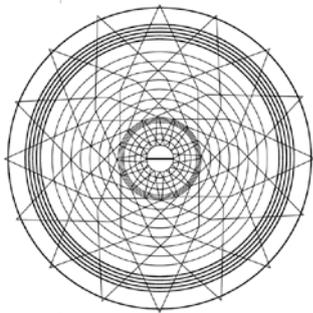
REFERENCES

Armand Mattelart. (1996). *The Invention of Communication*. Translated by Susan Emanuel. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Chaffee, Steven H. (1974). *The Pathways of Proteus*. Journalism Monographs 36: 1-8.

Glander, Timothy. (1999). *Origins of mass communications research during the American Cold War: Educational effects and contemporary implications*. New York: Routledge.

Hu, Zhengrong, and Ji, Deqiang. (2013). *Retrospection, Prospection, and the Pursuit of an Integrated Approach for China's Communication and Journalism Studies*. *Javnost-The Public* 20:4, 5-16.

[Научные Статьи]

Ли Ч., Нерон Дж.

Уилбур Шрамм и становление науки о коммуникации в Китае

Hung, Fred, and Wilbur Schramm. (1976). *Communication and development in China*. No. 1. East-West Center.

Lu, Shuming. (2000). "Chinese Perspectives on Communication." In *Chinese Perspectives in Rhetoric and Communication*, edited by D. Ray Heisey, 57-66. Stamford: Ablex.

McAnany, Emile G. (1988). *Wilbur Schramm, 1907-1987: Roots of the Past, Seeds of the Present*. *Journal of Communication* 38:4, 109-22.

McAnany, Emile G. (2012). *Saving the World: A Brief History of Communication for Development and Social Change*. Urbana: University of Illinois Press.

Nerone, John C. (Ed). (1995). *Last Rights: Revisiting Four Theories of the Press*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press.

Riley, John W., and Schramm, Wilbur. (1951). *The Reds Take a City: The Communist Occupation of Seoul, with Eyewitness Accounts*. New Brunswick: Rutgers University Press.

Schramm, Wilbur. nd. *Communication and Intercontinental Warfare*. Institute of Communications Research Papers, box 2, 1947-1950, folder I.

Schramm, Wilbur. (1954). *The process and effects of mass communication*. Urbana, University of Illinois Press.

Schramm, Wilbur (1964). *Mass Media and National Development: The Role of Information in the Developing Countries*. Palo Alto: Stanford University Press and UNESCO Press.

Schramm, Wilbur, Godwin C. Chu and Frederick T. C. Yu. (1976). "China's Experience with Development Communication: How Transferrable Is It?" In *Communication and Development in China*, edited by Godwin Chu, Fred Hung, Wilbur Schramm, Stephen Uhalley, Jr., and Frederick T.C. Yu, 85-105. Honolulu: East-West Center.

Schramm, Wilbur, Lyle M. Nelson, and Mere T. Betham. (1981). *Bold Experiment: The Story of Educational Television in American Samoa*. Stanford: Stanford University Press.

Severin, Werner and James W. Tankard. (1992). *Communication Theories: Origins, Methods, and Uses in the Mass Media*. New York: Longman.

Siebert, Fred S., Theodore Peterson and Wilbur Lang Schramm. (1963). *Four Theories of the Press: The Authoritarian, Libertarian, Social Responsibility, and Soviet Communist Concepts of What the Press Should Be and Do*. Urbana: University of Illinois Press.

Xu, Yu, Leonard L. Chu, and Guo Zhongshi. (2002). "Reform and Challenge: An Analysis of China's Journalism Education under Social Transition." *International Communication Gazette* 64: 1, 63-77.